В конце дневника девушки принесли извинения, но они явно были вынужденными. Последняя запись в дневнике была завершена поспешно. Кроме девочки 4, остальным девочкам напомнили о необходимости доброты только тогда, когда они столкнулись со смертью и отчаянием. В конце дневника была групповая фотография четырех девочек, когда они только переехали в комнату 304. Сейчас это выглядело так иронично. Хань Фэй достал фотографию и перевернул ее. На обратной стороне были написаны четыре имени. Девушку 4 звали Су Мэнцин. У нее была самая нежная улыбка на фотографии.

— Такая добрая душа, но мир превратил ее в чудовище, — Хань Фэй положил фотографию в карман, потому что почувствовал от нее негативную энергию.

— Окружающая среда действительно сильно влияет на личность человека, — Чжан Гуаньсин посмотрел на татуировку на своей руке, он сочувствовал Су Мэнцин.

— Действительно, когда-то давно я тоже был невинным мальчиком, — Хань Фэй поставил банку желаниямй рядом с дверью. Если бы призрак попытался войти, его остановила бы банка. Хань Фэй не собирался причинять вред девушке, более того, он не думал, что вообще способен причинить ей вред. Поэтому его план всегда заключался в том, чтобы продержаться 30 минут в комнате, а затем бежать, спасая свою жизнь. С момента начала миссии прошло 15 минут, и пока все было в порядке. Хань Фэй и Чжан Гуаньсин обшарили комнату 304 и не нашли никаких других полезных улик.

— Учитель, я думаю, нам лучше остаться в этой комнате, — Чжан Гуаньсин попытался вспомнить, что было написано в дневнике. — Эти три девушки получили по заслугам, потому что пришла заведующая общежитием, и им пришлось открыть ей дверь. Я думаю, что именно тогда Су Мэнцин тоже вошла в комнату. Так что пока мы держим дверь закрытой, все будет в порядке.

— Ты слишком наивен, — Хань Фэй покачал головой. — Дневник так и не был закончен. Очевидно, с автором случилось что-то плохое. Су Менгтинг уже была в спальне.

— Разве я не так сказал?

— Да, но что, если она так и не ушла? — вопрос Хань Фэя поставил Чжан Гуаньсина в тупик.

— Вы хотите сказать, что призрак здесь?! Тогда… как насчет шагов за дверью? — Чжан Гуаньсин покрылся холодным потом.

— Разве ты не понял, насколько странными были эти шаги? Больше похоже, что по полу что-то тащили, чем кто-то вышагивал, — Хань Фэй указал на проблему. — Возможно, это был просто способ заставить нас забежать в комнату и спрятаться.

— Значит, это ловушка с самого начала?

— Думаю, да, — Хань Фэй все еще помнил требование миссии: он должен был оставаться в комнате целых полчаса, что бы ни случилось. До сих пор миссии системы всегда требовали от Хань Фэя крайне опасных действий. Система требовала, чтобы он оставался в комнате не потому, что за дверью был призрак, а потому, что она хотела, чтобы Хань Фэй попытался выжить в комнате с призраком в течение 30 минут. Через полчаса он мог свободно выйти из комнаты, если, конечно, был еще жив. Система всегда выдавала самое безумное задание самым обычным тоном.

— Призраки могут быть как внутри, так и снаружи комнаты, все зависит только от того, с

каким призраком мы хотим встретиться, — Хань Фэй сидел на матрасе. У него все лучше получалось делать выводы.

— Значит, мы обречены? — Чжан Гуаньсин послушно сел рядом с Хань Фэем. В этой иясикей игре хулиган превратился в любимца учителя.

— Не волнуйся, через полчаса мы будем в безопасности, — как только Хань Фэй сказал это, в коридоре снова раздались странные шаги. Звук медленно приближался и на этот раз остановился перед комнатой 304. Ключ вошел в замочную скважину, старый замок шумно скрипнул. Держатель ключа поворачивался до тех пор, пока весь замок не затрясся, словно собираясь отвалиться. Хань Фэй и Чжан Гуаньсин закрыли рты и уставились на дверь. Никто из них не осмеливался дышать слишком громко. Через несколько минут за дверью снова воцарилась тишина.

— Она ушла? — спросил Чжан Гуаньсин, когда раздался стук в дверь комнаты 304. Внезапный шум испугал его. Они заново переживали события, описанные в дневнике. Стук раздавался через определенные промежутки времени, он постоянно раздавался внутри комнаты. Непрекращающийся стук мучил людей, находившихся в комнате. Она возвращалась в комнату 304 снова и снова, обуреваемая негодованием, ненавистью и болью. Вонь в комнате усилилась. Несмотря на то, что окна и дверь были закрыты, подул холодный сквозняк. Хань Фэй и Чжан Гуаньсин понятия не имели, что находится за дверью, страх перед неизвестностью был самым страшным. Чжан Гуаньсин взял со стола ручку и бумагу и написал записку Хань Фэю:

«Господин, я пойду и открою дверь. Вы пойдете и возьмете банку. Когда дверь будет открыта, выкиньте банку!»

Идея Чжан Гуаньсина была неплохой, но он упустил из виду одну проблему: банка желаний была одним из немногих "оружий" Хань Фэя, если он выбросит ее, как они собирались справиться с призраком в комнате? Кроме того, полчаса еще не истекли. Хань Фэй не хотел упустить свой шанс завершить задание. Поэтому он ответил на записку:

— Оставайся на месте и жди моих указаний...

Призрак в комнате 304 хотел играть с ними в долгую игру, и это вполне соответствовало цели Хань Фэя. Чжан Гуаньсин и Хань Фэй продолжали смотреть на дверь. Постепенно дверь комнаты 304 начала дрожать, и влага внутри комнаты стала более ощутимой. Чжан Гуаньсин, не сводивший глаз с двери, вдруг почувствовал холодок на шее. Он задрожал. Он потянулся к шее и понял, что она мокрая.

«Потолок протекает? Но разве мы не на нижней койке?»

Чжан Гуаньсин в замешательстве повернул голову. Он посмотрел через щель в кровати и увидел, что на него смотрит изуродованное лицо.

— С, с, сэр... — Чжан Гуаньсин дрожащей рукой дотронулся до Хань Фэя.

— Что случилось?

— Она, она прямо над нами! — сказав это, Чжан Гуаньсин потащил Хань Фэя и спрыгнул с кровати. Они стояли посреди спальни и, обернувшись, смотрели на кровать, которую только что освободили. Призрака там не было, но верхний ярус кровати был мокрым. Там было влажное пятно в форме человека.

— Но я видел это! Клянусь, я видел!

— Не волнуйся, я тебе верю, — Хань Фэй подал знак Чжан Гуаньсину, чтобы тот шел позади него. Он протянул руку к матрасу. Когда она коснулась пятна в форме человека, в комнате раздался плач девушки. Хань Фэй почувствовал в пятне сожаление и отчаяние.

— Ты толкнула ее на смерть, и теперь она вернулась, чтобы забрать тебя, это совершенно справедливо, — Хань Фэй даже не думал спасать пятно. Во-первых, у него не было такой способности, а во-вторых, он считал, что те, кто совершает ошибки, должны быть наказаны.

Запах разложения в комнате усилился до удушливого. Одежда Хань Фэя начала покрываться мокрыми пятнами, спальня словно погружалась в темную реку. Становилось все сырее и холоднее. Свет померк. Ни одно место не было безопасным. Хань Фэй проверил интерфейс миссии, до завершения задания оставалось 6 минут. Подняв черную банку, Хань Фэй настороженно огляделся, он знал, что девушка скоро покажется. Стук становился все настойчивее. Хань Фэй и Чжан Гуаньсин стояли в комнате с величайшей тревогой!

Когда до завершения задания оставалось 3 минуты, стук резко прекратился. Затем снова послышались шаги, как будто за дверью что-то выходило. Когда шаги стихли, сердце Хан Фэя медленно вернулось на место, но тут он заметил, что что-то не так!

«Две пары шагов!»

Он обернулся. Позади Чжан Гуаньсина стояла девушка в промокшей одежде. Ее кожа была лишена жизни и цвета! Пятна воды на земле поднимались по телу Чжан Гуаньсина. На испорченном лице были написаны обида и ненависть. Ее тело раздувалось.

— За тобой!

Схватив Чжан Гуаньсина за руку, Хань Фэй потащил его назад, одновременно открывая банку, чтобы направить ее на девушку. Возможно, девушка была слишком сильна или банка была сильно повреждена, но после того, как девушка увидела банку, она остановилась лишь на несколько секунд. Однако за эти несколько секунд Хань Фэй успел спасти Чжан Гуаньсина.

Тело девушки таяло вместе с пятнами воды в комнате. От нее исходило внушительное присутствие. Черная банка начала раскалываться с хрустящим звуком. На ней появилась еще одна трещина. Хань Фэй знал, что времени осталось мало.

— Держи дно нацеленным на нее, — Хань Фэй передал черную банку Чжан Гуаньсину, а сам достал из инвентаря красную бумажную куклу. Ситуация была слишком опасной, чтобы Хань Фэй мог общаться с куклой. Он порезал ладонь и пустил свежую кровь на куклу. Насытившись кровью, кукла медленно открыла глаза. То, как она смотрела на Хань Фэя, было окрашено патологическим воспоминанием.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3311092